— Не думаю, что это Цзян Сю. Я могу примерно догадаться, в чем заключаются подсказки в городке, и, если не случится ничего непредвиденного… — Янь Вэй указал на ведунью. — Эта старуха тоже знает, что происходит в городке, так что дело не в этих двух подсказках.

Янь Миньгуан отрезал:

— Нин И.

В их подземелье из двенадцати человек в первую же ночь погиб один. Сун Юй первым отправился хоронить покойника, а после, возможно, тоже искал зацепки. Цзян Сю и Чжэн Мао с большой вероятностью спустились с горы в древний город. Янь Вэй, Янь Миньгуан, Линь Чжэнь и Юй Фэйчжоу весь день исследовали водяной колодец. После того как они спустились в колодец, оставшиеся игроки, которые не смогли этого сделать, имели все шансы на успех.

Из них именно Нин И, который до этого момента держался в тени, обладал достаточными силами, чтобы разом забрать два очка за блиц-ответ.

Линь Чжэнь, от скуки играя с веревкой в руках, так дернул ведунью, что та закачалась из стороны в сторону, но он словно этого не заметил:

— Твой план остается в силе?

Янь Вэй изогнул губы в усмешке:

— Конечно. Хочешь отказаться?

— Вовсе нет, — Линь Чжэнь развернулся и, волоча ведунью в сторону Храма Горного Божества, добавил: — Когда я услышал твой план, мне стало ужасно интересно. С нетерпением жду выражения лица Цзян Сю, когда все удастся. Уж я-то постараюсь рассмотреть его вблизи. Юй Фэйчжоу, пошли.

Хотя Юй Фэйчжоу еще на дне колодца согласился сотрудничать с Янь Вэем и Янь Миньгуаном, сейчас он пребывал в некотором замешательстве.

Он взглянул на Янь Вэя, затем на ведунью, чей рот тот заткнул куском человеческой кожи, и не мог понять: то ли это игроки водят за нос NPC, то ли Янь Вэй издевается над ними.

— Чего стоишь? — обернулся Линь Чжэнь.

Юй Фэйчжоу, как они и договаривались, открыл проекцию Игорной башни и, поднявшись, последовал за Линь Чжэнем.

Янь Вэй покосился на Янь Миньгуана:

— Я побуду здесь еще немного. Судя по небу, Цзян Сю не рискнет долго задерживаться в городе, скоро вернется.

— Не вместе? — спросил Янь Миньгуан.

— Нельзя. Как только ведунья выложит все, что знает, если я буду рядом, то тоже получу очки за блиц-ответ. Но мне нужно, чтобы ты поделил их со мной, иначе титул Янь останется только за тобой. У меня уже три очка, получить еще будет слишком сложно. В любом случае, как только она все расскажет, Башня опубликует подсказки, и я все узнаю.

Янь Вэй обменял Камень иллюзий, превратил его в беспроводной наушник и вставил в ухо:

— Буду носить это. Считай, что я услышал все через тебя, включая откровения ведуньи, и получил свои очки.

— Хорошо.

Янь Миньгуан поднял руку, готовясь коснуться Черного кольца, чтобы открыть проекцию, но вдруг замер.

— Береги себя, — внезапно сказал мужчина.

— … — Янь Вэй развел руками. — Я ведь просто жду возвращения Цзян Сю у входа. Не волнуйся, я лишь хочу закрепить свой имидж никчемного слабака перед зрителями Игорной башни и заодно посмотреть на его лицо, когда он поймет, что я его подставил. В конце концов, он не посмеет нарушить правила Башни и убить меня.

Янь Миньгуан больше ничего не сказал и вошел в Храм Горного Божества.

Янь Вэй от нечего делать прохаживался у входа. Сильный ветер перед грозой трепал полы его плаща. Ему стало скучно, он зевнул, тщательно расчистил место на ступенях храма и, не спеша, уселся ждать появления Цзян Сю и Чжэн Мао.

Примерно через полчаса небо окончательно потемнело, пролился холодный проливной дождь.

Под ливнем даже крыша не спасала от косых струй воды. Янь Вэй обменял в торговом центре зонт и, раскрыв его, встал под навесом, заметив быстро приближающихся Цзян Сю и Чжэн Мао.

Видимо, боясь, что зонт доставит проблем, они не стали им пользоваться, несмотря на то что вымокли до нитки. Ху Аюй, которую Чжэн Мао всю дорогу тащил на гору силой, выглядела изможденной и напуганной. Дождевая вода стекала по ее белоснежному лицу, делая кухарку с ярким этническим колоритом еще более жалкой.

Янь Вэю хватило одного взгляда, чтобы понять: Цзян Сю хотел выудить из этой девушки очки за блиц-ответ.

Как жаль…

Цзян Сю и Чжэн Мао тоже заметили его и замедлили шаг под дождем.

Цзян Сю насмешливо фыркнул:

— Что ты, никчемный слабак, здесь забыл? Что, твой покровитель Янь посчитал тебя бесполезным и выгнал? Еще и зонт раскрыл, не боишься, что из-за него случится беда?

Янь Вэй лишь бросил на них мимолетный взгляд, вышел из-под навеса и подошел к Ху Аюй, протянув ей зонт:

— Держи.

Ху Аюй замерла.

Ее промокшие руки коснулись руки Янь Вэя, принимая ручку зонта. Вероятно, из-за того, что ее тащили на гору силой и она промокла, ее пальцы были ледяными.

Янь Вэй сделал вид, что достает из кармана, и передал ей грелку и салфетки.

— Спа… спасибо, — прошептала Ху Аюй.

Цзян Сю с интересом наблюдал за этой сценой и холодно рассмеялся:

— А ты мастер разводить сентиментальность. Уйди с дороги, нам нужно войти.

Дверь храма была узкой, и Янь Вэй, стоявший прямо перед ней, полностью перекрывал путь.

Он лишь сделал шаг назад, спрятавшись под навес, и, глядя на двух промокших до нитки людей, улыбнулся:

— Все равно от меня никакого толку, лучше полюбуюсь пейзажем у входа. К чему такая спешка? Вид с середины горы такой красивый, этот туман под дождем… Давайте любоваться вместе, господа…

Он осекся, поднял руку и, как утром, показал Цзян Сю жест ноль.

Поскольку присутствовала Ху Аюй — обычный человек из мира Башни, — они не могли обсуждать прохождение, поэтому Янь Вэй беззвучно прошептал одними губами:

— Игрок с нулем очков.

Лицо Цзян Сю помрачнело. Он взглянул на Ху Аюй, которую Чжэн Мао снова грубо дернул за собой, и зловеще процедил:

— Я уже во всем разобрался, а вот ты…

Он тоже показал ноль и добавил:

— Вроде этого? Сегодня ночью, по правилам, даже Янь тебя не спасет. Жду не дождусь… увидеть твою смерть.

Янь Вэй замолчал.

Он просто стоял у входа, засунув руки в карманы, явно не собираясь уступать дорогу.

Цзян Сю рассмеялся от злости:

— Ладно. Убить тебя я не могу, но это не значит, что я не могу применить к тебе силу.

Янь Вэй моргнул.

Линь Чжэнь и остальные уже давно внутри, значит, его план должен быть почти завершен.

И действительно, как только Цзян Сю поднял руку, намереваясь оттолкнуть Янь Вэя, в голове у всех троих прозвучал голос Башни:

[Прогресс подземелья обновлен. Игрок успешно ответил на вопрос, связанный с Зонтом из кожи и костей: обычаи и правда о Древнем городе Анькан. …]

[Игрок, давший верный ответ, получает 1 очко. Режим блиц-ответов продолжается, всем игрокам приложить усилия для выживания.]

[Прогресс подземелья обновлен. Игрок успешно ответил на вопрос, связанный с Зонтом из кожи и костей: тайна горного колодца. …]

[Игрок, давший верный ответ, получает 1 очко. Режим блиц-ответов продолжается, всем игрокам приложить усилия для выживания.]

[Прогресс подземелья обновлен. Игрок успешно ответил на вопрос, связанный с Зонтом из кожи и костей: происхождение и тайна Зонта из кожи и костей и Безкожей девушки. …]

[Игрок, давший верный ответ, получает 1 очко. Режим блиц-ответов продолжается, всем игрокам приложить усилия для выживания.]

Три уведомления подряд. Помимо Янь Вэя, который все еще стоял у двери с видом я такой бесполезный, мне так скучно, Цзян Сю и Чжэн Мао застыли на месте.

Обычаи и правда о Древнем городе Анькан… Это же те очки, которые, по их мнению, должна была принести кухарка Ху Аюй!

Более того, все три уведомления прозвучали почти одновременно, значит, кто-то забрал их разом.

Цзян Сю, чье лицо стало чернее тучи, прорычал:

— Уйди! — Ему нужно было войти и узнать, кто получил три очка подряд, забрав его гарантированную победу!

В небе прогремел гром, последние остатки света исчезли, и бесконечная пелена дождя окутала все вокруг ночным мраком.

Наступила ночь.

В этот раз Янь Вэй не стал преграждать путь. Он с готовностью отошел в сторону, уступая дорогу.

Но Цзян Сю не сдвинулся с места.

Потому что все выжившие игроки услышали одно и то же сообщение:

[Время отсчитывается с момента входа игроков в подземелье. Первый день завершен, итоги режима блиц-ответов подведены.]

[Очки распределены согласно рейтингу:

Первое место: Янь Миньгуан, 4 очка;

Второе место: Линь Чжэнь, 3 очка;

Второе место: Юй Фэйчжоу, 3 очка;

Второе место: Янь Вэй, 3 очка;

Второе место: Сун Юй, 3 очка;

Второе место: Люй Я, 3 очка;

Второе место: Ю Жуй, 3 очка;

Второе место: Кун Юйвэй, 3 очка;

Третье место: Нин И, 2 очка;

Четвертое место: Цзян Сю, 0 очков;

Четвертое место: Чжэн Мао, 0 очков.]

[Если сегодня ночью не будет игроков, нарушивших правила или спровоцировавших свою смерть, игроки с наименьшим количеством очков станут целями для призраков. Завтра всем игрокам продолжить борьбу и стараться выжить.]

Ливень продолжал хлестать, грохотал гром, сливаясь с шумом ветра.

Цзян Сю и Чжэн Мао оцепенели.

Янь Миньгуан прочно удерживал первое место, а у всех остальных, кроме Юэман, оказалось поровну очков, в то время как Цзян Сю и Чжэн Мао… оказались в самом конце!

Чжэн Мао запаниковал:

— Цзян… брат Цзян, что… что нам теперь делать!?

Он даже забыл держать Ху Аюй. Стоило ему разжать руку, как красавица-кухарка в ужасе схватила зонт и вбежала в храм, чтобы спрятаться.

Цзян Сю не мог поверить своим глазам:

— Как это возможно? Пусть Янь Миньгуан первый, но как у всех остальных оказалось по три очка? Три очка… три очка… Те три уведомления…?

Гром!

Дождь намочил полы плаща Янь Вэя, и он снова раскрыл обычный зонт.

Он не слушал те три подсказки, но знал: наушник в его ухе заставит тех, кто следит за Игорной башней, думать, что он все слышал.

Время действия Камня иллюзий подходило к концу. Янь Вэй на глазах у Цзян Сю снял наушник, подбросил его в руке и с улыбкой произнес:

— Это те самые три уведомления о блиц-ответах.

Он самоуверенно добавил:

— Янь Миньгуан сказал мне, что раз ты потащил Чжэн Мао в город, то явно хотел первым

получить очки и заблокировать его, чтобы он стал последним. Раз так, спасибо за идею. Он придумал способ сделать последним тебя.

— Прости, но Янь Миньгуан связал ведунью и, не желая соревноваться со всеми, просто нашел других игроков, не из Юэман, и заставил ее рассказать все сразу всем. Я слышал это через наушник, поэтому у многих по три очка.

— А теперь только ты… — он указал на Цзян Сю, а затем на Чжэн Мао, — и ты… с нулем очков? Как некстати. К счастью, меня прикрывает такой сильный человек, как Янь Миньгуан, так что я получил три очка, ничего не делая.

— Вы весь день бегали, как сумасшедшие, и не получили ни одного балла, а я провел день в свое удовольствие и легко заработал три. Похоже, быть никчемным слабаком гораздо приятнее.

Цзян Сю сжал кулаки так, что побелели костяшки, его лицо побагровело, а приоткрытые губы дрожали от ярости. Он не мог вымолвить ни слова.

***

Дождь не утихал, небо окончательно затянуло черным полотном. Грозовые тучи скрыли даже звезды, лишь далекие вспышки молний давали слабый свет.

В главном зале Храма Горного Божества зажгли свечи.

Янь Вэй, держа зонт, свистнул, вытащил из кармана фонарик и, не стесняясь, направил яркий свет прямо в лицо Цзян Сю.

Цзян Сю зажмурился, прикрываясь рукой, и взревел:

— Даже ты, никчемный слабак, обнаглел?

— Конечно, — Янь Вэй с удовольствием наблюдал за его яростью и досадой, — ты не посмеешь меня убить.

Цзян Сю стиснул зубы.

Он прекрасно понимал, к чему клонит Янь Вэй. Наступила ночь, а значит, пришло время призраков. То, что он оказался в хвосте рейтинга — факт, и теперь ни Янь Миньгуан, ни Янь Вэй не были его главной проблемой.

Как игрок, спустившийся с десятого этажа на седьмой, он и представить не мог, что всего

через день после начала подземелья ему будет грозить смерть.

Он злобно зыркнул на Янь Вэя:

— После этой ночи я не позволю тебе дожить до завтрашнего дня!

Янь Вэй приподнял бровь:

— Тогда тебе самому нужно дожить до рассвета. Кстати, Зонт из кожи и костей может появиться снова. Остерегайся… костей.

Цзян Сю развернулся и зашагал внутрь храма. Но едва он обернулся, как увидел Янь Миньгуана, который стоял на ступенях перед входом в зал, держа зонт и глядя на него сверху вниз.

Цзян Сю быстро поднялся, поспешно обойдя Янь Миньгуана — у него не было времени на разборки.

— Брат Цзян! — Чжэн Мао вздрогнул и бросился следом.

Янь Вэй внезапно сделал шаг в сторону, преградив путь, и столкнулся с бегущим Чжэн Мао.

В этот момент Янь Вэй достал из Черного кольца заранее приготовленный предмет и незаметно сунул его в карман Чжэн Мао.

Чжэн Мао непонимающе посмотрел на него:

— Уйди!

Янь Вэй развел руками, не двигаясь.

Видя, что Цзян Сю уже вошел в зал, Чжэн Мао пришлось обойти Янь Вэя и подняться по ступеням, после чего он быстро скрылся вслед за Цзян Сю.

Гром!

Янь Вэй стоял внизу ступеней и смотрел на Янь Миньгуана, застывшего у входа в главный зал.

Ведунья была связана, свечи в зале зажгли игроки, поэтому было гораздо светлее, чем вчера. Свет за спиной мужчины дрожал, вырисовывая его резкие контуры. В эту темную дождливую ночь он выглядел отстраненным, но при этом вызывал чувство надежности.

Как только наступала ночь, становилось холодно, но Янь Вэй не чувствовал озноба.

Почему?

Он задумался.

Кажется, потому, что на него смотрел Янь Миньгуан.

Размышляя об этом, Янь Вэй сложил зонт и с усмешкой поднялся по ступеням к Янь Миньгуану.

— О чем думаешь? — спросил тот, помолчав, добавил: — Когда я вышел, то отключил проекцию.

— Удивляюсь, — Янь Вэй засунул одну руку в карман, сжимая монету-ласточку, и быстро моргнул. — Раньше я никогда не доверял свои планы другим, но сегодня… когда ждал Цзян Сю у храма, кажется, даже не рассматривал других вариантов.

Он был уверен, что Янь Миньгуан не ошибется.

Янь Вэй знал о своей ориентации, но также понимал: по натуре он был равнодушен и не склонен к сильным чувствам.

Однако в Иллюзии регрессии, в той сцене, требующей предельной концентрации, когда Янь Миньгуан едва коснулся его губ, сердце Янь Вэя дрогнуло.

Мужчина взглянул на него.

— Наступила ночь, пора отдыхать.

— Пора, но спешить не будем, — Янь Вэй вошел под навес и убрал зонт. — Сегодня ночью нас ждет еще одно интересное зрелище.

Янь Миньгуан, конечно, понял, что он имеет в виду Цзян Сю и Чжэн Мао. Он ничего не ответил, убрал зонт и вместе с Янь Вэем направился в их комнату.

Янь Миньгуан зажег свечи, Янь Вэй протер стол и стулья, после чего сел за старый письменный стол:

— Я внимательно выслушал все три подсказки, и все в точности так, как я предполагал.

Это подземелье Древний город Анькан берет начало в обычаях отдаленного региона.

Предки жителей поселились в этом месте, окруженном горами и водой, и обнаружили камень в скале. Форма камня напоминала мужчину с зонтом, поэтому предки стали поклоняться ему как Горному Божеству.

Они поверили, что Божество дарует им хорошую погоду, сделали зонт своим тотемом, начали поклоняться дождливым дням и со временем развили кровавые, уродливые обычаи.

Если девушка в городке в день своего восемнадцатилетия попадала под ливень, это означало, что она выбрана Горным Божеством. Ее кожу живьем сдирали для купола зонта, а кости вынимали, чтобы сделать ручку и спицы.

За последние десятилетия, пока нынешняя ведунья присматривала за храмом, таких девушек было пять.

Их по очереди отправляли на алтарь, а затем ведунья сдирала с них кожу и вынимала кости на дне колодца.

После жертвоприношения безкожие тела девушек выбрасывали в колодец, а ведунья, забрав кожу и кости, в глубине колодца, в месте, похожем на святилище, мастерила Зонт из кожи и костей.

Со временем, за последние десять с лишним лет, в изначально нормальном городке Анькан произошли изменения.

— Еще утром я почувствовал, что что-то не так, — Янь Вэй дернул бровью. — Ведунья сказала, что приближается их десятилетний Праздник Горного Божества, когда жители поклоняются божеству. Кухарка тоже говорила, что в это время жители выставляют белые зонты в знак благоговения. Но мы… с момента нашего прихода, если не считать детей, которые приходят в храм читать книги, видели хоть одного верующего?

При нормальной фанатичной вере Храм Горного Божества должен был утопать в благовониях.

http://bllate.org/book/22708/2405167